

25.03.04.
Назаров Владимир

«Скрипач на крыше» на пороге к славе

Реп. Москва - 2004 - 25 марта - с. 35

Вы давно не смеялись сквозь слезы и не плакали сквозь смех?! В апреле у вас будет такая возможность. Мастера музыкального и драматического искусства Владимир Назаров и Николай Попков решили побаловать столичных театралов новым музыкальным спектаклем «Поминальная молитва, или Скрипач на крыше» Государственного музыкального театра национального искусства. Об этой премьере, которая состоится 23, 24, 25 и 30 апреля, мы и говорим с Владимиром НАЗАРОВЫМ.

— Владимир Васильевич, чем в первую очередь будет привлекать публику ваш спектакль?

— Вы знаете, прошло немало времени до того момента, когда на базе уникального коллектива был создан Театр национального искусства, а у театра появилась возможность постановки этого спектакля. Прежде всего, я хочу сказать, что мы собрали в нашем музыкальном спектакле «Скрипач на крыше» все самое лучшее, что было за всю историю произведений Шолом-Алейхема. В основе спектакля лежит произведение Шолом-Алейхема «Тевье-молочник». Вообще у этого произведения счастливая судьба. Марк Захаров ставил «Поминальную молитву» по пьесе Григория Горина, а замечательный американский композитор Джерри Бок создал мюзикл «Скрипач на крыше».

— То есть вы сделали сплав?

— Да, мы решили объединить эти три начала. Прозу Шолом-Алейхема («Тевье-молочник»), драматургию Григория Горина («Поминальная молитва») и мюзикл Джерри Бока («Скрипач на крыше»). И также, конечно, мы приплюсовали искусство нашего музыкального театра. В итоге получился мощный сплав талантливых произведений, фактически новое произведение, которое мы назвали «Поминальная молитва, или Скрипач на крыше». В нашем музыкальном спектакле есть сюжет, есть драматургическое развитие. У нас такой текст, что в том месте, где герой не может не запеть, он начинает петь, и наоборот, там, где он поет,

он не может не заговорить. Это сплав — наше ноу-хау. Потому что драматургию Григория Горина еще никто не соединял с музыкой Джерри Бока.

— А почему вы выбрали именно это произведение?

— До сих пор мы ставили одноактные спектакли типа «Русские фрески XX века» или «Песни русских цыган» и т. д. Но нам эти рамки показались тесными. Мы захотели поднять большой музыкальный спектакль, в котором плачут и смеются, радуются и конфликтуют. Пожалуй, за последние 13 лет это самый мощный спектакль на еврейскую тему.

— Какую же труппу увидит зритель на сцене?

— Четыре года назад я набрал себе курс в Музыкальной академии имени Гнесина. Все это время помимо музыки мы занимались балетом, актерским мастерством, сценической речью, изучали национальную музыку разных народов, мы занимались теми дисциплинами, которые преподают в МХАТовской студии. И только через четыре года наша труппа была готова к спектаклю такого уровня.

— Вы ставили спектакль вместе с Николаем Попковым. Что вас объединяет?

— Мы с Николаем были друзьями и раньше. Когда я создал театр, я пригласил его к себе. Николай Попков в прошлом драматический актер. Поэтому мы и соединились, я больше знаю музыкальную часть, а он драматическую. Мы по-настоящему творческий коллек-

тив. Бывает даже так, что я начинаю фразу, а он заканчивает и наоборот.

— Какие сложности были в работе?

— Самым сложным для меня был, пожалуй, вопрос с труппой. Это как в анекдоте. Есть два подхода к изучению музыки — еврейский, когда приходит еврейский папа к преподавателю музыки и говорит: «Я вам привел своего гениального мальчика Мишу, и если вы его возьмете, возможно, он вас прославит». А второй подход — украинский, когда приходит в музыкальную школу хохол и говорит: «Я привел к вам своего сына, он такой дурак, но, может, вы из него что-нибудь сделаете?» Я не сомневался в музыкальных способностях своей труппы, но так как спектакль состоит еще и из драматической части, нужен был драматический талант актера. Вот я и говорю Николаю: «Вот труппа, это мой курс, они, конечно, полные нули в драме, но, может, ты из них что-нибудь сделаешь?» Через две недели Николай мне говорит: «Слушай, мало того,

что они классные драматические актеры, но мы еще сможем сделать и второй состав». Честно говоря, я был очень этим доволен этим.

— О чем ваш спектакль?

— Этот спектакль не только о еврейском народе. Это спектакль о поиске народом пути к счастью. Человек с любой национальностью стремится жить в ладу со своей совестью и в ладу с Богом. Надеюсь, этот спектакль станет событием. Он пронизан таким потрясающим юмором, что каждую фразу можно цитировать.

— Ну, например?

— Такие фразы, как: «Вы первый раз женитесь во второй?» Или вопрос: «Как ты себя чувствуешь?» Ответ: «Чувствую». Вопрос: «Как температура?», ответ: «Лучше, чем на улице». Вот такие перлы. Но вместе с этим бывают очень тяжелые и грустные моменты, которые вызывают массу эмоций и даже слезы. На самом деле спектакль очень смешной. Зритель, который придет на наш спектакль, ни на минуту не пожалует, что он пришел.

— Все-таки какие смысловые акценты для вас важны в этом спектакле?

— Стремление к счастью. Даже если оно недостижимо, все равно путь к нему благодарный.

— Ведь главный герой Тевье-молочник очень религиозен. Чего он ждет от Бога? И вообще, что для него Бог?

— Да, вы правы. Он по любому поводу советуется с Богом. Он живет в гармонии с собственной совестью. Его Бог — это его совесть. Тевье, как и любой человек, хочет счастливой жизни. Но судьба поворачивается к нему спиной. В его жизни рушится практически все, но он находит в себе силы, советуясь с Богом. Он все равно сохраняет свою семью. И что самое главное — остается человеком, не озлобленным на весь мир. Он находит в себе силы продолжать искать новый путь к счастью.

— А что, на ваш взгляд, важнее всего для еврейского народа в постановке этого спектакля?

— Мне кажется, важно то, что этот спектакль ставят русские актеры, причем уже второй раз. Это наш взгляд на еврейскую культуру. Мы ведь относимся к любому народу бережно и с уважением. Ведь не бывает народов плохих и хороших, бывают отдельные отрицательные и положительные герои, как на сцене, так и в жизни. Мне кажется, те люди, которые придут на спектакль, послушают хорошую еврейскую музыку, останутся очень довольными. Наше искусство, наши песни основаны на трех китах — это русский романс, еврейские песни и цыганочка.

— И напоследок, чего вы желаете спектаклю и его зрителю?

— Спектаклю желаю долгой жизни. А зрителю желаю, чтобы он как можно чаще приходил к нам в театр. Потому что, клянусь Богом, он отсюда уйдет просветленный, довольный и придет снова.

Марина ГЕОРГИЕВСКАЯ